

Однако, когда Цзян Чицю слегка кивнул, Янь Мочан вдруг почувствовал в юноше оттенок одиночества.

Он ненадолго замолчал, а затем тихо прошептал Цзян Чицю на ухо:

— Сяошу, не волнуйся. Я уже всё подсчитал. Твои отец и мать в этой жизни живут вполне неплохо, и даже один из них обрёл немного бессмертной удачи.

Цзян Чицю поклялся, что лишь под влиянием воспоминаний оригинального хозяина тела на мгновение вспомнил о своих родителях.

Он и не предполагал, что Янь Мочан из-за его мимолётного эмоционального всплеска станет вычислять нынешнюю жизнь родителей оригинального хозяина...

Теперь стало ясно, что этот Бессмертный Владыка был гораздо более внимательным и мягким человеком, чем он себе представлял...

Младший брат оригинального хозяина был на три-четыре года моложе. Когда Янь Сяошу ещё находился в нижнем мире, государь был всего лишь маленьким мальчишкой. Поэтому, хотя они и были родными братьями, их отношения не были особенно близкими.

После простого поклонения государь начал ворчать Цзян Чицю в ухо, вспоминая прошлое.

Цзян Чицю обнаружил, что около семидесяти-восемидесяти процентов из сказанного ему было совершенно незнакомо.

Хотя в душе он испытывал неловкость, но, вернувшись «домой», Цзян Чицю не показывал этого. Он всегда очень старался поддерживать разговор, когда тот обращался к нему.

Однако, столкнувшись с этими незнакомыми родственниками, у Цзян Чицю не было особого желания оставаться здесь надолго.

Обменявшись парой фраз и намекнув государю, Цзян Чицю просто дал ему несколько духовных инструментов и пилюль из бессмертных школ, а затем под предлогом удалился.

Цзян Чицю и Янь Мочан не задержались в нижнем мире надолго.

Вскоре после того, как они покинули город Тянье, они вернулись на Бессмертную гору Фужань.

После расчётов нынешний глава Бессмертной горы Фужань, Вэньжэнь Лэчжань, уже знал, что Цзян Чицю получил свою вторую половину бессмертной души от Ли Жоцзюэ.

Поэтому, когда Цзян Чицю вернулся на Фужань, Вэньжэнь Лэчжань, немного подумав, впервые в качестве главы вызвал Цзян Чицю, который, казалось, принадлежал Бессмертной горе Фужань, но на самом деле не был её частью.

Цзян Чицю вошёл в главный зал Бессмертной горы Фужань, который за последние несколько сотен лет претерпел значительные изменения.

Увидев, как Цзян Чицю входит, мужчина, восседающий на нефритовом троне, медленно открыл глаза.

Он взглянул на Цзян Чицю, а затем спокойно произнёс:

— Я слышал, ты получил вторую половину бессмертной души.

Сейчас Вэньжэнь Лэчжань говорил без особых эмоций, и для учеников Бессмертной горы Фужань он был более подходящим главой, чем в прошлом.

Но для Цзян Чицю... он с трудом мог привыкнуть к этой совершенно иной личности Вэньжэнь Лэчжэня.

Если говорить прямо, то сейчас Вэньжэнь Лэчжань стал более сдержанным.

Он больше не был тем, кто шутил с Бессмертным Владыкой Морозного Нефрита и намеренно называл его «племянником».

— Да, господин глава, — ответил Цзян Чицю, поклонившись.

— Хм, — медленно кивнул Вэньжэнь Лэчжань. — В таком случае, ты, должно быть, знаешь, что, когда Бессмертный Владыка Морозного Нефрита погиб, его духовный меч жизни тоже полностью разрушился.

Духовный меч Цзян Чицю уже был сильно повреждён, когда поддерживал Сокровище, умиротворяющее мир.

В конце концов он полностью разрушился вместе с гибелью Бессмертного Владыки Морозного Нефрита во время его испытания небесной карой.

Эти детали Цзян Чицю позже узнал из воспоминаний Янь Сяошу.

— Знаю... — продолжил он, обращаясь к Вэньжэнь Лэчжаню.

Услышав это, Вэньжэнь Лэчжань наконец медленно поднялся с нефритового трона.

Он подошёл к Цзян Чицю и с ностальгией посмотрел на него:

— На Бессмертной горе Фужань есть Лес Мечей. Каждый ученик, официально вступивший в школу, отправляется в Лес Мечей, чтобы найти свой духовный меч жизни.

Он сделал паузу, а затем продолжил:

— Эти духовные мечи жизни могут быть как никогда не принадлежавшими никому, так и принадлежавшими многим павшим великим мастерам.

Услышав это, Цзян Чицю почувствовал, что уже догадывается, что скажет Вэньжэнь Лэчжань дальше.

Как и ожидалось, мужчина вздохнул:

— Не так давно я обнаружил... что в какой-то момент дух духовного меча Бессмертного Владыки Морозного Нефрита тоже оказался в Лесу Мечей.

Цзян Чицю медленно поднял голову и посмотрел на Вэньжэнь Лэчжана.

— Согласно правилам нашей Бессмертной горы Фужань, только ученики школы имеют право войти в Лес Мечей. Но твоя ситуация особенная... Я не хочу, чтобы этот меч был забыт или попал в чужие руки, так что, может, ты войдёшь в Лес Мечей и заберёшь его.

После таких слов Вэньжэнь Лэчжана у Цзян Чицю, конечно, не было возможности отказаться.

Лишь за несколько секунд до того, как согласиться, Цзян Чицю невольно подумал: «Не вернётся ли моя сила, когда я заберу духовный меч Бессмертного Владыки Морозного Нефрита? А что, если она вернётся слишком сильно, и я случайно убью Демонического Владыку? Не придётся ли тогда Системе снова загружаться?»

Цзян Чицю невольно начал беспокоиться заранее.

Если бы он сам из прошлого услышал свои нынешние мысли, то был бы крайне удивлён.

Разве это тот самый Цзян Чицю, который всегда был предан своим заданиям и никогда не ленился?

Почему теперь он изо всех сил пытается оттянуть работу?

Цзян Чицю не мог не принять добрые намерения Вэньжэнь Лэчжэня.

Вскоре после возвращения на Бессмертную гору Фужань Цзян Чицю оказался у входа в Лес Мечей.

Обычно это место открывалось только один раз, когда в школу приходили новые ученики, и каждый раз туда входили сотни людей в поисках мечей.

Возможно, это был самый необычный раз за всю историю существования Леса Мечей.

Перед ним засветился слабый золотистый свет магического круга, и Цзян Чицю почувствовал мощную энергию мечей.

Бессмертная гора Фужань была самой известной школой мечников в мире культивации, и каждый меч здесь был уникален.

Любой мечник в мире, получивший меч из Леса Мечей Бессмертной горы Фужань, считал бы это величайшей удачей.

Когда Лес Мечей открылся, Цзян Чицю услышал звон.

Этот звук было трудно описать словами. Для Цзян Чицю он звучал как крики на древнем поле битвы, а также как шелест ветра в сосновом лесу...

Юноша у входа немного замешкался, подождав, пока привыкнет к энергии мечей, и только потом вошёл внутрь.

Как ученик Бессмертной горы Фужань, Бессмертный Владыка Морозного Нефрита, конечно, тоже бывал здесь.

Войдя в Лес Мечей, Цзян Чицю увидел, как на него летят тысячи мечей.

Это было первое испытание Леса Мечей, проверяющее сердце мечника.

Зная его секрет, Цзян Чицю стоял на месте, не двигаясь, и даже слегка погладил один из мечей, пролетевших мимо его щеки.

Для Цзян Чицю, уже прошедшего это однажды, испытания Леса Мечей были слишком просты.

Вскоре он прошёл все испытания... и даже специально задержался на некоторых этапах, чтобы не вызвать подозрений.

Это была самая глубь Леса Мечей, и по сравнению с предыдущими испытаниями здесь было гораздо спокойнее.

Когда Цзян Чицю появился здесь, множество мечей начали осторожно приближаться к нему.

Эти мечи были умны, каждый хотел признать могущественного культиватора своим хозяином.

Но Цзян Чицю сразу заметил один меч в углу.

В отличие от остальных, он не крутился вокруг.

Цзян Чицю невольно подошёл к нему и осторожно коснулся лезвия.

Через несколько секунд меч издал звонкий звук.

Это был он — его прежний духовный меч жизни.

После гибели Бессмертного Владыки Морозного Нефрита этот когда-то разбитый меч уже далеко не был таким, как раньше.

Но теперь рядом с ним оказался Цзян Чицю.

Почувствовав знакомую духовную энергию, дух меча сначала замер, а затем, словно что-то осознав, медленно приблизился к Цзян Чицю и устремился к его белому мечу в руке.

Эти два меча начали медленно сливаться воедино.

Это и было намерением Цзян Чицю и Вэньжэнь Лэчжэня.

<http://bllate.org/book/15283/1352961>